

На правах рукописи

Абдуманапов Рустам Абдубаитович

КИПЧАКСКИЙ КОМПОНЕНТ В ЭТНОГЕНЕЗЕ КИРГИЗОВ

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск 2007

Работа выполнена на кафедре археологии и исторического краеведения
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук,
Шерстова Людмила Ивановна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
старший научный сотрудник,
Октябрьская Ирина Вячеславовна
Институт археологии и этнографии
СО РАН, г. Новосибирск

кандидат исторических наук, доцент,
Усманова Марьям Султановна,
Западно-Сибирский филиал ГОУ ВПО
«Российская академия правосудия»,
г. Томск

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Томский государственный
педагогический университет»

Защита состоится 28 декабря 2007 года в 15 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.267.18 по адресу: 634050, г. Томск, проспект
Ленина, 36, Томский государственный университет.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО
«Томский государственный университет»

Автореферат разослан «___» ноября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

С.А. Некрылов

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Работа посвящена проблеме участия кипчакского компонента в этногенезе киргизов, — этноса, в настоящее время населяющего территории горных систем Тянь-Шаня и Памира. Этногенез киргизов, несмотря на то, что ученые изучают его уже на протяжении почти двух веков, является одним из самых спорных моментов в современном тюрковедении. В последние десятилетия возникновение целого ряда суверенных национальных государств на обломках Советского Союза актуализировало интерес этносов к своему прошлому, в том числе к своему происхождению. Как известно, интерес к своей истории, происхождению, очень сильно политизирован, именно поэтому в последнее время появилось множество работ по истории Центральной Азии, которые имеют к исторической науке лишь опосредованное отношение, всячески возвеличивая и удревяя историю тех или иных государствообразующих этносов, активно используются этноисторические спекуляции. Данное исследование, затрагивающее этнические процессы в Евразии на протяжении двух тысячелетий сквозь призму этногенеза киргизов, рассматривает проблемы участия в этногенезе киргизов кипчакского компонента.

Существует множество самых различных теорий и гипотез о происхождении этого народа, однако все они признают факт того, что в формировании киргизов принимало участие несколько основных этнических компонентов. Актуальность определения этих этнических компонентов и их составляющих можно охарактеризовать словами крупнейшего исследователя киргизского народа Саула Матвеевича Абрамзона: «Казалось бы, при исследовании вопроса о формировании киргизской народности следует, прежде всего, выявлять те конкретные этнические компоненты, из которых она сложилась. Между тем во многих работах до недавнего времени говорилось о киргизах вообще, о переселении или передвижении всех киргизов. Теперь уже признается, что изучение этнической истории киргизов, как и любой другой народности, может быть успешным при условии, если будет установлено происхождение основных компонентов, вошедших в их состав. По отношению к киргизам это особенно важно, так как хронологические и географические координаты, связанные с их именем, исключительно широки»¹.

По мнению С.Г. Кляшторного древние кыргызы, тюрки, огузы и кипчаки, являлись основными тюркоязычными этносоциальными объединениями, сложившимися практически одновременно, между V-VII вв., и "в течение почти тысячелетия влиявшими на судьбы Центральной и

¹ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990. – С. 30.

Средней Азии"². По сути, современные киргизы являются продуктом смешения и взаимодействия этих четырех объединений, выступающих в этногенезе киргизов как основные этнические компоненты.

Степень научной разработанности темы. Происхождение киргизов интересует ученых на протяжении уже нескольких столетий, однако в настоящее время нет однозначного ответа на вопрос – кто такие киргизы, где они сформировались как единое этническое целое, когда киргизы заселили нынешние земли современного Киргизстана? Известия о народе *кыргыз*, жившем в Сибири на Енисее в древние времена, его сравнение с эндоэтнонимом современных киргизов – *кыргыз*, сразу же определили вектор исследований.

Одним из первых, высказавших предположение о тесных связях нынешних киргизов с *енисейскими кыргызами*, был известный исследователь Сибири XVIII века, академик Российской академии наук Фридрих Миллер³. Позднее И.Э. Фишер предположил, что современные киргизы были переселены джунгарами с Енисея на территорию современного Кыргызстана в XVII веке⁴. Мнение Фишера о появлении киргизов на Тянь-Шане во времена джунгарского переселения енисейских кыргызов разделили и ученые XIX столетия К. Риттер, Ю. Клапрот⁵ и А.И. Левшин⁶. Следует отметить, что в настоящее время ученые справедливо признают ошибочность этой версии, так как существует много фактов, свидетельствующих о нахождении киргизов на Тянь-Шане значительно ранее начала XVIII века – времени переселения енисейских кыргызов джунгарским владетелем Цеван Рабтаном в Семиречье.

Наряду с трактовками предыдущих ученых, известность получила и точка зрения русского китаиста XIX века Н.Я. Бичурина, который, в соответствии со своими взглядами об автохтонности большинства южносибирских и центральноазиатских народов, считал, что киргизы издавна жили на Тянь-Шане и Восточном Туркестане⁷. К этой теории вплотную примыкает гипотеза о происхождении киргизов, высказанная в XIX веке ученым Н.А. Аристовым, предполагавшим то, что киргизы были

² Кляшторный С.Г. Древнетюркская цивилизация: диахронические связи и синхронические аспекты // Советская тюркология. – 1987. – № 3. – С. 61.

³ Миллер Г.Ф. Описание сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. – М.: Либерея, 1998. – Кн. 1. – С. 12-19.

⁴ Фишер И.Э. Сибирская история. СПб, 1774. – Цит. по: Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С. История енисейских кыргызов. – Абакан: Изд-во ХакГУ им. Н.Ф. Катанова, 2000. – С. 138.

⁵ Цит. по: Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С. История енисейских кыргызов. – Абакан: Изд-во Хак. гос. ун-та, 2000. – С. 137.

⁶ Левшин А.И. Описание киргиз-кайсацких или киргиз-казачьих орд и степей. – СПб., 1832. – Ч.2. – С. 26.

⁷ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.- Л.: Издательство АН СССР, 1950. – Т. 1. – С. 38.

известны в древности под именем *усуней*⁸. К схожим выводам пришел и киргизский историк начала XX века Белек Солтоноев. Согласно его версии, енисейские киргизы, которых он отождествлял с *усунями*, начали постепенно проникать на Тянь-Шань с III века до н.э. вплоть до времен Чингиз-хана⁹.

Свое мнение по поводу этногенеза киргизов высказал российский этнограф и археолог В.В. Радлов. Первоначально он предполагал, что «каракиргизы, живущие ныне в Тяньшане, происходят от той части хакасов, которая в X веке покинула побережья Енисея и восточный Алтай и направилась к юго-западу»¹⁰. Значительно позднее, В.В. Радлов напишет о том, что киргизы были вытеснены с первоначальных мест обитания к югу от Саян во времена монгольской экспансии в XIII веке по трем направлениям: на Тянь-Шань, Верхний Енисей и к северу от Саян¹¹.

В своих изысканиях с ним оказался солидарен известный казахский этнограф XIX века Ч.Ч. Валиханов, который, опираясь на данные киргизских исторических преданий, в том числе и *санжыры* – свода генеалогических родоплеменных систем, пришел к выводу о том, что киргизы жили на территории Тянь-Шаня задолго до XVII века и допускал возможность их переселения туда в предмонгольское или монгольское время¹².

К тому же периоду – ко времени образования Великого монгольского улуса в XIII веке, относил перекочевку киргизов из Сибири на Тянь-Шань путешественник и ученый начала XX века Г.Е. Грумм-Гржимайло. Первоначальным районом обитания киргизов он считал область Баргуджин-Токум в Предбайкалье¹³.

Известный российский исследователь Азии В.В. Бартольд, обобщив в 1927 году все известные сведения китайских и мусульманских источников, пришел к выводу, что «только в XVI веке впервые упоминаются киргизы в той местности, где они живут теперь, причем, как мы увидим, нет никаких сведений о том, как и когда они туда пришли». Он также уточнил, что самой ранней датой, когда источники сообщают о кочевании киргизов на Тянь-Шане, следует признать зиму 1503-04 г.¹⁴.

⁸ Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. 1876. – Год VII. – Вып. 3-4. – С. 274-456; Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: Очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. – Бишкек; Илим, 2001. – С. 219.

⁹ Белек Солтоноев. Кызыл кыргыз тарыхы. – Бишкек: Учкун, 1993. – 1 т. – 131-133 б.

¹⁰ Радлов В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1885. – Часть V. – Предисловие.

¹¹ Радлов В. В. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии / Пер. с нем. Н.Н. Козьмина. – Иркутск: [б.и.], 1929. – С. 20.

¹² Валиханов Ч.Ч. Избранные произведения. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1958. – С. 59.

¹³ Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. – Л.: Издательство ученого комитета МНР, 1926. – Т.2. – С. 450.

¹⁴ Бартольд В.В. Сочинения. – М.: Восточная литература, 1963. – Т. 2. – Ч. 1. – С. 52 – 53.

В 30-50 годы XX века свой оригинальный взгляд на проблему происхождения киргизов высказал известный советский археолог А.Н. Бернштам. Опираясь на данные археологии, он высказал мысль о поэтапном переселении киргизов на Тянь-Шань. Согласно его мнению, киргизы Енисея и киргизы Тянь-Шаня в IV веке до н.э. входили в единую этнокультурную общность, «разорванную» во времена вторжения гуннов. Позднее енисейские киргизы переселяются на Тянь-Шань: «исторические источники позволяют ясно выделить два основных этапа: I в. до н. э. и VIII-X вв. н. э. Можно предположить, что третий этап переселения имел место при каракитаях и монголах, когда окончательно складывалась основная этническая масса киргизов на Тянь-Шане»¹⁵.

В 60-е годы XX века появились работы исследователя К.И. Петрова, которые положили начало новому подходу к проблеме происхождения киргизов с учетом некоторых принципиальных моментов, которые предыдущими учеными рассматривались лишь мимоходом или вообще не принимались во внимание. Эти моменты связаны, прежде всего, с киргизским языком, который во всех классификационных системах тюркских языков относится к кипчакской языковой группе.

Общеизвестно, что современная научная историческая школа признает исключительную роль языка, своеобразной основы этничности любого народа и очень важно понимать, что история языка напрямую связана с историей его носителя¹⁶. Следовательно, принадлежность киргизского языка к кипчакской языковой группе говорит об исключительном значении кипчакского круга племен в процессе формирования киргизского народа.

Именно это положение и легло в основу теории К.И. Петрова, который выдвинул гипотезу о формировании киргизской народности на Тянь-Шане в послемонгольское время на основе трех этнических компонентов. Согласно его исследованиям, формирование киргизов происходило на основе уйгуро-карлукских племен Тянь-Шаня; монгольских племен, прибывших на Тянь-Шань в XIII веке и племен верховий Енисейско-Иртышского междуречья, основное ядро которых составляли кимако-кипчакские племена верховий Оби и Северного Алтая, ассимилировавшие родоплеменные группы киргизов Енисея в период, начало которого можно отнести к XIII-XIV в.в. Сам процесс формирования киргизов происходил, по мнению К.И. Петрова, на территориях современного Кыргызстана с некоторыми прилегающими районами Восточного Туркестана¹⁷.

¹⁵ Бернштам А.Н. К вопросу о происхождении киргизского народа // Советская этнография. – 1955. – № 2. – С. 23.

¹⁶ Юнусалиев Б.М. К вопросу о формировании общенародного киргизского языка // Труды института языкознания и литературы АН Киргизской ССР. – 1956. – Вып. VI. – С. 21.

¹⁷ Петров К.И. Киргизско-кипчакские отношения (К вопросу об этногенезе и переселении киргизов) // Известия АН Киргизской ССР. – 1961. – Т. 3. – Вып. 2. – Серия общественных наук. – С. 81-105; Петров К.И. Очерк происхождения киргизского народа. – Фрунзе:

С основными положениями теории К.И. Петрова не согласился С.М. Абрамзон. Он раскритиковал излишнюю усложненность процесса этногенеза киргизов, однако пришел к схожему выводу, «что на территорию современного Киргизстана пришли преимущественно не киргизы, жившие на Енисее, а некоторые, главным образом тюркоязычные, племена, проживавшие ранее в пределах Восточного Притяньшанья, отчасти Прииртышья и Алтая»¹⁸. Согласно его изысканиям, начало процесса формирования киргизов можно отнести к XIV-XV векам, но наиболее интенсивно он шел, по мнению С.М. Абрамзона, в XVI-XVII веках и происходил на территориях Притяньшанья, Алтая, Восточного Туркестана, Памиро-Алая и прилегавших областей Кыргызстана¹⁹.

Гипотезу К.И. Петрова подвергнул критике и киргизский историк О.К. Караев. Согласно его мнению, период формирования киргизской народности следует относить к XI-XV векам²⁰. О.К. Караев считал, что процесс сложения киргизского народа начался примерно с XI века, когда часть енисейских киргизов, которые стали основным ядром в их формировании, обосновалась в Восточном Притяньшанье²¹. По его мнению, киргизы как народность сложились во второй половине XV века. Свою точку зрения на проблемы киргизского этногенеза О. Караев высказал и в совместной с М. Кожобековым статье²², по сути, поддержав раннюю гипотезу Ч.Ч. Валиханова о том, что енисейские киргизы участвовали в этнокультурных и политических процессах на Тянь-Шане в IX-XIII веках.

Отметим, что гипотезу о переселении енисейских киргизов на Тянь-Шань в IX-XIII веках поддержали и другие современные киргизские историки – Ч.Д. Турдалиева²³, Т.К. Чороев. Последний, опираясь на предпринятую Л.А. Боровковой локализацию киргизов времен династии Хань в районе хребта Боро-Хоро, отделявшего их от владения Усунь, и к западу от пустыни Дзоосотын-Элисун, предположил, что киргизы издревле жили в Восточном Тянь-Шане, затем переселились на Енисей и потом тремя основными волнами вернулись на Тянь-Шань. Он отмечает, что основные

Издательство АН Киргизской ССР, 1963; Петров К.И. Очерки феодальных отношений у киргизов в XV-XVIII веках. – Фрунзе: Изд-во АН Киргизской ССР, 1961.

¹⁸ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990. – С. 34.

¹⁹ Там же. – С. 80 – 81.

²⁰ Караев О.К. К вопросу о передвижении киргизов на Тянь-Шань и ассимиляции местных племен в XIII - XV веках // Советская этнография. – 1966. № 3. – С. 105.

²¹ Караев О.К. Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Образование киргизского народа. – Бишкек: Кыргызстан, 1995. – С. 133-142.

²² Караев О., Кожобеков М. О переселении енисейских киргизов на Тянь-Шань // Вопросы этнической истории киргизского народа. – Фрунзе: Илим, 1989. – С. 52-54.

²³ Турдалиева Ч.Д. История и культура киргизов в трудах Ч.Ч. Валиханова. – Бишкек: Илим, 2000. – С. 14.

группы носителей этнонима «*кыргыз*» оказались в Тенгир-Тоо в результате мощной третьей волны в составе тюрко-монгольских миграций XIII века²⁴.

Теорию О.К. Караева поддержал известный российский археолог и исследователь вооружения кочевников Центральной Азии Ю.С. Худяков. Он предположил, что было двухэтапное переселение части киргизского этноса с Енисея в IX-X вв. в Восточный Туркестан и Монгольский Алтай, их разделение в начале II тыс. на два этноса: енисейских и восточно-туркестанских, и переселение в XV в. восточно-туркестанских на Тянь-Шань²⁵.

В конце XX века в работах целого ряда историков получила свое развитие теория К.И. Петрова. Киргизский историк А.М. Мокеев предположил, что формирование киргизского народа протекало на Тянь-Шане в XV-XVIII веках, где происходил длительный процесс взаимодействия и взаимовлияния двух его основных компонентов – древних и средневековых племенных объединений Притяньшанья с собственно киргизскими племенами, переместившимися сюда в XV веке из Прииртышья и Алтая²⁶.

На V тюркологической конференции в 1988 году, ряд авторов – С.Г. Кляшторный, А.М. Мокеев и В.П. Мокрынин – выдвинули версию об образовании киргизов вследствие взаимодействия в Прииртышье и Горном Алтае кимако-кипчакских и киргизских племен. Киргизы, по мнению авторов, переселились туда с Енисея и полностью растворились в кимако-кипчакской среде после XII века. Эти киргизы в XV веке мигрировали на Тянь-Шань, где в свою очередь ассимилировали местные тюркские и монгольские племена²⁷.

Историки Т. Койчуев, В. Мокрынин и В. Плоских, в свою очередь, уточнили, что на Алтае и в Джунгарии в IX-X веках образовался один из шести киргизских субэтносов. Эти киргизы, в результате длительных взаимосвязей с численно превосходящими местными народами, входившими в кимако-кипчакское объединение, приобрели новое этническое лицо, включая язык, но сохранили этноним *кыргыз*²⁸. Согласно мнению историка Д. Бактыгулова, «в этногенезе современного киргизского народа приняли непосредственное участие три большие группы киргизских

²⁴ Чороев Т.К. Тенгир-Тоо (Притяньшанье) как регион этногенеза киргизского народа // Этногенетические и этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии. – Бишкек: Кыргызстан, 1996. – С. 204 – 209.

²⁵ Худяков Ю.С. Саяно-Алтай и Тянь-Шань // Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С. История енисейских кыргызов. – Абакан: Изд-во Хак. гос. ун-та, 2000. – С. 137 – 145.

²⁶ Мокеев А.М. О локализации алтайских киргизов в IX-XVI веках // Кыргызы. Этногенетические и этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии. – Бишкек: Кыргызстан, 1996. – С. 220.

²⁷ Кляшторный С.Г., Мокеев А.М., Мокрынин В.П. Основные этапы этногенеза киргизского народа // Тюркология - 88. – Фрунзе: Илим, 1988. – № 2. – С. 42-43.

²⁸ Койчуев Т.К., Мокрынин В.П., Плоских В.М. Кыргызы и их предки. Нетрадиционный взгляд на историю и современность /Под ред.С.Даниярова. – Бишкек: Главная редакция Кыргызской энциклопедии, 1994. – С. 23-29.

кочевых племен – древние и раннесредневековые кыргызы Притяньшанья, Памиро-Алая и Восточного Туркестана; енисейские кыргызы; алтайские кыргызы»²⁹.

Особняком в киргизоведении стоит гипотеза известного хакасского историка Л.Р. Кызласова, который полностью исключает древних енисейских кыргызов из предков современных киргизов. По его мнению, «центральноазиатские кыргызы не были родственны кыргызам Енисея»³⁰. При этом он опирается и на археологические данные, – декларируя полное отсутствие на Тянь-Шане памятников, характерных для енисейских кыргызов захоронений по обряду трупосожжения³¹.

К аналогичным выводам о том, что енисейские кыргызы не являлись предками современных киргизов, пришел и киргизский историк М.Б. Джамгерчинов³².

Таким образом, несмотря на множество работ по проблемам киргизского этногенеза, вопрос о месте и времени формирования киргизского этноса, а также его этнических компонентах остается дискуссионным.

Объектом исследования является этногенез киргизов, а также этногенетические, исторические, языковые и культурные процессы.

Степень и важность участия кипчакского компонента в этногенезе и этнической истории киргизов выступают в качестве **предмета исследования**.

Основной целью этой работы является выявление кипчакского компонента в этногенезе киргизов, его влияния на этническую историю киргизов.

Для достижения этой цели ставятся конкретные **задачи исследования**:

1. Исследовать родоплеменную структуру киргизского этноса в контексте проблемы их этногенеза;
2. Реконструировать и охарактеризовать процесс формирования этнического ядра киргизов, показать степень участия кипчакского компонента в этом процессе;
3. Выявить и определить кипчакские составляющие в родоплеменной системе киргизов;

²⁹ Бактыгулов Д. О локализации алтайских киргизов в IX-XVI веках // Кыргыз. Этногенетические и этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии. – Бишкек: Кыргызстан, 1996. – С. 173-175.

³⁰ Кызласов Л.Р. История Южной Сибири в средние века. – М.: Высшая школа, 1984. – С. 65–67.

³¹ Кызласов Л.Р.. О связях киргизов Енисея и Тянь-Шаня (К вопросу о происхождении киргизского народа) // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. – Фрунзе: Изд-во АН Киргизской ССР, 1959. – Т. III. – С. 104-113.

³² Джамгерчинов М.Б. Были ли сибирские киргизы этническим компонентом киргизской народности? // Труды Киргизского государственного университета. – Фрунзе, 1971. – Вып. XI. – С. 56-59; Джамгерчинов М.Б. Из истории киргизской народности XVI- 1-й половины XVIII в.: автореф. дис. ... канд. истор. наук / М.Б. Джамгерчинов. – Фрунзе: [б.и.], 1972.

4. Обобщить материалы по выявлению кипчакских элементов в фольклорно-эпической традиции и материальной культуре киргизов;
5. Определить роль кипчаков в формировании этногенетических связей киргизов.

Хронологические рамки исследования ограничиваются IX–XVIII веками. IX век является временем наивысшего могущества и активности енисейских кыргызов, именно с этого времени происходит их постепенная инфильтрация в земли кимако-кипчакских племен. В XVIII веке киргизы представляют собой уже сложившийся крупный этнос с единым языком, общим этническим самосознанием, общим типом культуры горных кочевников, при сохранении локальных и племенных особенностей, занимающихся скотоводством и охотой³³.

Территориальные рамки исследования охватывают обширные территории Южной Сибири, Большого Алтая, территорий Прииртышья, Семиречья, Джунгарии, Восточного Туркестана и Тянь-Шаня.

Методологической основой диссертации является принцип историзма в понимании диалектики этнокультурных процессов, который предусматривает изучение исследуемых явлений и процессов в их конкретно-исторической обусловленности и развитии, выяснение специфики исторических реалий с учетом пространственно-временных связей.

Теоретическую базу исследования составляют важнейшие положения отечественных исследователей – Алексеев В.П., Арутюнов С.А., Бромлей Ю.В., Джарылгасинова Р.Ш., Итс. Р.Ф., Крюков М.В., Чебоксаров Н.Н. и др., в области теории и методологии этноса³⁴.

В русле устоявшихся представлений сформировано понимание этногенеза как совокупности исторических явлений и процессов, которые имеют место в ходе формирования того или иного народа и приводят к окончательному сложению его этнического облика. При этом этногенез киргизов рассматривается как сложный и длительный процесс, протекавший на обширных территориях Евразии с IX века по XVIII век.

В работе используется методика компонентного анализа этнического состава, которая широко применяется при разработке этногенетической

³³ XVIII век, как верхнюю дату этногенеза киргизов, принимает Абрамзон С.М. См. его работу: Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990. – С. 34-35.

³⁴ См.: Алексеев В.П. Этногенез. – М.: Высшая школа, 1986; Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М.: Наука, 1989; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983; Джарылгасинова Р.Ш. Этногенез и этническая история корейцев по данным эпиграфики: "Стелла Квангэт-хо-вана". – М.: Наука, 1979; Итс Р.Ф. Введение в этнографию: Учебное пособие для гуманитарных спец. вузов. – Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1991; Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. – М.: Наука, 1987; Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. – М.: Наука, 1985.

проблематики и позволяет широко применять данные по родоплеменному составу, лингвистические сведения, фольклорные и исторические материалы. При выявлении кипчакских элементов в киргизской культуре применяется также сравнительно-исторический метод, позволяющий определить генетически сходные компоненты в родственных культурах.

Научная новизна заключается в том, что представленная к защите диссертационная работа является первым в отечественной науке исследованием, которое выделяет в составе киргизского этноса особый кипчакский компонент, при этом также рассматривается его роль в этногенезе киргизского народа.

В работе впервые определяется территория формирования этнического ядра киргизского народа, уточняются хронологические рамки миграции части киргизов на Тянь-Шань.

В практических целях результаты работы могут быть использованы для дальнейшего изучения этногенетических процессов у целого ряда кочевых народов Азии, истории Центральной Азии и Сибири, для чтения общих и специальных курсов по истории России и Центральной Азии в высших учебных заведениях, а также в краеведческой работе.

Источниковой базой исследования являются, в первую очередь письменные источники различного происхождения.

Китайские источники. Древние кыргызы, под именем *гэгунь*, впервые упоминаются в историческом сочинении «Ши цзы» китайского летописца Сыма Цяня при описании завоеваний предводителя кочевого народа *сюнну* шаньюя Модэ около 203 - 202 г. до нашей эры³⁵.

Следующее упоминание древних кыргызов в I веке н.э. под именем *цзяньгуней* встречается в «Истории Ранней династии Хань» («Хань шу») китайского летописца Бань Гу в главе «Жизнеописание Чэнь Тана» при описании военных мероприятий сюннуского шаньюя Чжичжи³⁶. В «Истории Поздней династии Хань» («Хоу-хань шу») Фань Е (V век н.э.) при описании «западных» стран повторяются сведения Бань Гу³⁷.

Впоследствии древние кыргызы под именем *хагас* упоминаются в хрониках китайской династии Тан (618-907 гг.)³⁸, в частности «Старой

³⁵ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – Т. 1. – С. 50; Материалы по истории сюнну: По китайским источникам /Предисловие, перевод с китайского и примечания В.С. Таскина. – М.: Наука, 1968. – Вып. 1. – С. 41.

³⁶ Материалы по истории сюнну: По китайским источникам /Предисловие, перевод с китайского и примечания В.С. Таскина. – М.: Наука, 1973. – Вып. 2. – С. 37.

³⁷ Chavannes Ed. Les pays d'Occident d'après le Heou Han chou. – T'oung Pao. Paris – Leiden, 1907. – Ser. 2. – Vol. VII. – P. 149-234 – Цит. по: История Киргизской ССР. – Фрунзе: Кыргызстан, 1984. – Том 1. – С. 56.

³⁸ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. – Т. 1. – С. 351-357.

хронике династии Тан» («Цзю Тан шу»)³⁹, «Новой хронике династии Тан» («Син тан шу»)⁴⁰.

После образования Сунской династии Китая (976-983 гг.) древние кыргызы под именем *сяцзясы* попадают в хронику «Описание мира годов правления Тайпин» («Тайпинхуаньюцзи»)⁴¹. Сведения о древних кыргызах встречаются и в летописях других династий Китая: «Цзю удай ши»⁴², «Ляо ши»⁴³, «Сун ши»⁴⁴, «Цзучжи тунцзянь»⁴⁵, «Хуэй-чан ипинь цзи»⁴⁶, «Тун дян»⁴⁷, «Юэ Ши Тай-пин хуаньюй цзи»⁴⁸, которые локализуют их на территории Минусинской котловины.

Памятники орхоно-енисейской письменности VI-XIII вв. Данная группа источников, по мнению большинства исследователей, является ценным и вызывающим доверие источником, благодаря возможности их сопоставления с иноязычными сведениями, биографиями исторических персонажей и лингвистическими материалами многих языков алтайской языковой семьи. Особенно важными памятниками являются эпитафии в честь тюркских, уйгурских каганов и знати, а также енисейские рунические памятники, принадлежавшие непосредственно кыргызам⁴⁹.

Арабоязычные и персоязычные источники VIII-XV вв. Одним из первых арабоязычных источников, в котором встречается упоминание о древних кыргызах, является географический труд Ал-Истахри «Китаб масалик ал-мамалик» («Книга путей государств»), арабский текст которого датируется 930-933 гг. Стоит отметить, что существует и персидский

³⁹ Малявкин А.Г. Историческая география Центральной Азии (Материалы и исследования). – Новосибирск: Наука, 1981. – С. 20.

⁴⁰ Малявкин А.Г. Материалы по истории уйгуров в IX-XII вв. – Новосибирск: Наука, 1974. – Т.2. – С. 27, 30-31.

⁴¹ Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М.: Восточная литература, 1961. – С. 55-60.

⁴² Малявкин А.Г. Материалы по истории уйгуров в IX-XII вв. – Новосибирск: Наука, 1974. – Т.2. – С. 42.

⁴³ Там же. – С. 67.

⁴⁴ Там же. – С. 89.

⁴⁵ Малявкин А.Г. Уйгурские государства в IX-XII вв. – Новосибирск: Наука, 1983. – С. 101.

⁴⁶ Там же. – С. 102-108.

⁴⁷ Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии: Тексты и исследования. – Новосибирск: Наука, 1989. – С. 104.

⁴⁸ Тексты китайских летописей также приводятся О. Караевым в соответствующей главе сборника: Восточные авторы о кыргызах /Составление, введение и комментарии О. Караева. – Бишкек: Кыргызстан, 1994. – С. 4-28.

⁴⁹ Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959; Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952; Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М.: Наука, 1964; Кормушин И.В. Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования. – М.: Наука, 1997.

перевод этого сочинения, датируемый XI-XII вв.⁵⁰. В числе основных географических и исторических арабоязычных и персоязычных источников, в которых упоминаются древние кыргызы, следует отметить такие произведения, как «Рисала» («Записка») Абу Дулафа (X в.)⁵¹, аноним «Худуд ал-Алем» («Границы мира») (XI в.)⁵², «Зайн ал-Ахбар» («Украшение известий») Гардизи (XI в.)⁵³, «Табаи ал-хайаван» («Природа животных») ал-Марвази (XII в.), «Нузхат ал-Муштак фи-хтирак ал-афак» («Развлечение истомленного в странствии по областям») ал-Идриси (1100-1165 гг.)⁵⁴, «Джахан намэ» («Книга о мире») Мухаммада ибн Наджиба Бекрана (начало XIII в.)⁵⁵, «Джами ат-Таварих» («Сборник летописей») Рашид ад-Дина (1247-1318 гг.)⁵⁶, «Мунтанхаб ат-таварих-и Муини» («Аноним Искандера») Муин ад-дина Натанзи (вторая половина XIV века)⁵⁷, «Матла ас-садайн ва маджа ал-бахрайн» («Место восхода двух счастливых светил и место соединения двух морей») Абд ар-Раззаком ибн Джалал ад-Дином Исхаком Самарканди (написано после 1471 г.)⁵⁸.

Персоязычные и тюркоязычные источники XVI – XVII вв. В процессе выявления узловых моментов этногенеза киргизского народа очень важное место занимают источники, написанные на персидском, таджикском и тюркских языках в период после XV века – в тот период, когда кочевья киргизских племен четко фиксируются на территории современного Киргизстана. К этому периоду следует отнести произведения таких авторов, как «Тарихи Рашиди» Мухаммеда Хайдара⁵⁹, анонима «Зийя ал-Кулуб» (XVI в.)⁶⁰, «Джалис ал-муштакин» Мауланы Пируи Бухараи (закончено после 1599 г.)⁶¹, «Маджму ат-Таварих» Сайф ад-Дина Ахсикенти (XVI в.)⁶²,

⁵⁰ Ал-Истахри. «Китаб масалик ал-мамалик» // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – М.: Наука, 1973. – Вып. 1. – С. 15-35.

⁵¹ Бартольд В.В. Указ. соч. – С. 34-35.

⁵² «Худуд ал-Алем» // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – М.: Наука, 1973. – Вып. 1. – С. 35-46.

⁵³ Бартольд В.В. Указ. соч. – С. 29-31

⁵⁴ Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература // Избранные сочинения в шести томах. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1957. – Т. IV. – С. 281-282.

⁵⁵ Мухаммад ибн Наджиб Бекран. «Джахан намэ» // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – М.: Наука, 1973. – Вып. 1. – С. 46-51

⁵⁶ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 1. – С. 150-151.

⁵⁷ Муин ад-дин Натанзи. «Мунтанхаб ат-таварих-и Муини» // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – М.: Наука, 1973. – Вып. 1. – С. 112-122.

⁵⁸ Абд ар-Раззак ибн Джалал ад-Дин Исхак Самарканди. «Матла ас-садайн ва маджа ал-бахрайн» // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – М.: Наука, 1973. – Вып. 1. – С. 150-170.

⁵⁹ Бартольд В.В. Указ. соч. – С. 50-53.

⁶⁰ «Зийя ал-Кулуб». // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – М.: Наука, 1973. – Вып. 1. – С. 177-185.

⁶¹ Маулана Пируи Бухараи. «Джалис ал-муштакин» // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – М.: Наука, 1973. – Вып. 1. – С. 185-189.

⁶² Сайф ад-Дин Ахсикенти. «Маджму ат-Таварих» // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – М.: Наука, 1973. – Вып. 1. – С. 200-215; «Собрание историй». Маджму ат-

(«Тазкира-и ходжаган» Мухаммед-Садыка Кашгари (1768-1769 гг.)⁶³, «Абдулла-намэ» Хафиз-и Таныша (вторая половина XVI в.)⁶⁴, «Тарих» Шах-Махмуда Чураса (написано между 1672-1676 гг.), аноним «Тарих-и Кашгар» (конец XVII в.) и «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» Махмуда ибн Вели (XVII в.)⁶⁵.

*Русские источники X-XIII веков*⁶⁶. Стоит отметить, что упоминания народа *кыргыз* в древнерусских летописях не встречается, однако в них упоминаются средневековые кипчакские племена, имеющие прямое отношение к современным киргизам. Реконструкция русских названий кипчакских племен и родов, а также личных имен ханов позволяет выявить связи между кипчаками-половцами и собственно киргизами. В качестве примера можно привести связь средневекового кипчакского племени *кангароглы* с киргизским племенем *кангды*.

В качестве источников привлекаются и **этнографические материалы**. Трудно переоценить важность этнографических материалов при рассмотрении проблемы происхождения киргизов. Данные по родоплеменной структуре киргизов, особенности материальной культуры народа, его обычаи, культура в целом, особенности языка выступают своеобразными маркерами длительной этнической истории киргизов. Эти маркеры позволяют реконструировать определенные этапы истории киргизов, в том числе и особенности возникновения этноса, а также компоненты его этногенеза.

Источниками, позволяющими пролить свет на особенности формирования, развития родоплеменной структуры киргизов, выступают в первую очередь *санжыра* – устные и письменные списки родов, племен, родоначальников и легендарных предков киргизов. В настоящей работе используются сводные списки киргизских *санжыра*, собранные и обобщенные С. Аттокуровым⁶⁷, Эсенкан Тёрёкан уулу⁶⁸, данные уже упомянутой рукописи XVI в. «Маджму ат-Таварих» Сайф ад-Дина Ахсикенти, материалы Южнокыргызского этнографического и

таварих. Фотографическая репродукция отрывков рукописного текста, введение, указатели. Подготовил к изданию А.Т. Тагирджанов. – Л.: Восточная литература, 1960.

⁶³ Салахетдинова М.А. Сочинение Мухаммед-Садыка Кашгари «Тазкира-и ходжаган» как источник по истории киргизов // Известия АН Киргизской ССР, 1959. – Серия общественных наук. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 93-125.

⁶⁴ Салахетдинова М.А. Сообщения о киргизах в «Абдулла-намэ» Хафиз-и Таныша // Известия АН Киргизской ССР, 1960. – Серия общественных наук. – Т. 2. – Вып. 3. – С. 173-181.

⁶⁵ История Киргизской ССР. – Фрунзе: Кыргызстан, 1984. – Т. 1. – С. 66-67.

⁶⁶ Полное собрание русских летописей. – М.: Восточная литература, 1962. – Т. 2.

⁶⁷ Аттокуров С. Кыргыз санжырасы. – Бишкек: Кыргызстан, 1995.

⁶⁸ Эсенкан Тёрёкан уулу. Кыргыздын кыскача санжырасы. – Бишкек: Кыргызстан, 1995.

картографических отрядов 1953-1954 гг., обобщенные исследователем Я.Р. Винниковым⁶⁹.

Важным источником, который обладает этноопределяющими признаками, является материальная культура киргизов. Сравнительно-типологическое исследование элементов материальной культуры, например, народной одежды, особенностей традиционного жилища, характера пищи и утвари, позволяет прояснить некоторые важные проблемы этногенеза киргизов⁷⁰.

Источниковая база исследования была пополнена полевыми материалами автора, собранными с 1990 по 2006 годы на территориях Республики Хакасия (Российская Федерация), Ошской и Джалал-Абадской областей Республики Кыргызстан.

Эпические и фольклорные источники. Устное поэтическое творчество киргизов отличает их от соседних родственных народов Средней Азии. Еще академик В.В. Радлов отмечал, что такое полнейшее господство эпоса он встретил только у двух народов тюркского происхождения – киргизов и хакасов⁷¹. Безусловную культурную и историческую значимость устного поэтического творчества киргизов признавал С.М. Абрамзон: «Крупную роль в культуре киргизов играло устное народное поэтическое творчество. В нем в многогранной и яркой форме отображены своеобразные исторические судьбы народа, его самобытная древняя культура, трудовая жизнь, надежды и чаяния, поэтическое восприятие природы»⁷².

Яркой жемчужиной эпического наследия киргизов, безусловно, является народный эпос «Манас». Эпос состоит почти из полумиллиона стихотворных строк и превосходит по объему все известные миру эпосы. Уже в самом раннем из известных, прозаическом варианте эпоса «Манас» в таджикоязычной рукописи начала XVI века «Маджму ат-Таварих» отмечается исключительная роль кипчакских племен в составе киргизского народа. Легендарный богатырь Манас и его родственники называются в

⁶⁹ Винников Я.Р. Родо-племенной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. – М.: Наука, 1956. – Т.1. – С. 136-181.

⁷⁰ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990.; Лобачева Н.П. Особенности костюма народов среднеазиатско-казахстанского региона // Среднеазиатский этнографический сборник. – М.: Наука, 2001. – Вып. 4. – С. 69-95.; Лобачева Н.П. Народная одежда как источник по этногенезу: К вопросу об этногенетических связях народов Средней Азии и Казахстана // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1991. – Вып. 3. – С. 82-95.; Лобачева Н.П. К истории среднеазиатского костюма: киргизские белдемчи // Этнографическое обозрение. – 1997. – № 6. – С.70-83.; Махова Е.И. Материальная культура киргизов как источник изучения их этногенеза // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. – М.: Наука, 1956. – Т.1. – С. 44-59.

⁷¹ Образцы народной литературы северных тюркских племен. Собраны В.В. Радловым. Ч. V.: Наречие дикокаменных киргизов. – СПб., 1885. – XXVI. – С. 325.

⁷² Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990. – С. 356.

рукописи кипчаками из местности Каркара⁷³. Данные «Маджму ат-Таварих» нашли свое подтверждение в исторической памяти киргизов. Согласно опросам исследователя киргизской истории XIX века Белека Солтоноева, проведенного среди киргизов Таласа и Восточного Туркестана, легендарный батыр Манас происходил из кипчакского рода *локуш*, согласно другой версии, он был родом из *тору-айгыр* кипчаков.

Особняком в киргизском эпическом творчестве стоят произведения так называемого «малого эпоса» киргизов. Эти произведения характеризуются точной племенной привязкой, т.е. по сути, являются эпосами отдельных киргизских племен. Например, произведение «Эр Табылды» повествует о богатыре из киргизского племени катаган, кочующем в Кара-Тоо, Ат-Баши и Нарыне⁷⁴, эпос «Сариджи и Бёкёй» повествует о жизни киргизского племени *мундуз*, эпос «Коджожаш» рассказывает о племени *кытай*, а эпос «Жаныл Мырза» знакомит с событиями, связанными с жизнью племени *нойгут*⁷⁵.

Показательно то, что киргизскому племени *кипчак* принадлежит несколько разных по направленности произведений. Это в первую очередь богатырская поэма «Эр-Тештук», повествующая о приключениях кыргыз-кипчакского богатыря Эр-Тештюка в подземном царстве, о любви и женитьбе богатыря на дочери подземного царства Кулайым. При всем этом поэма является составной частью одного из вариантов эпоса «Манас», где Эр-Тештук выступает в качестве одного из сподвижников легендарного Манаса⁷⁶.

Любовно-лирическое произведение «Олджобай менен Кишимджан» повествует о любви батыра Олджобая из кипчакского села Тору-Айгыр и красавицы Кишимджан из аила Чилмайран⁷⁷.

В героической поэме «Курманбек»⁷⁸ рассказывается о борьбе киргизского народа против джунгаров, во времена их экспансии в пределы Средней Азии. Борьбу против джунгар возглавляет знаменитый киргизский батыр Курманбек, сын Теит-хана, который наносит захватчикам ряд крупных поражений и затем гибнет в сражении на юге Киргизии.

⁷³ «Собрание историй». Маджму ат-таварих. Фотографическая репродукция отрывков рукописного текста, введение, указатели. Подготовил к изданию А.Т. Тагирджанов. – Л.: Издательство Восточной литературы, 1960.

⁷⁴ Эр Табылды. (Эпос. Актан Тыныбековдун айтуусу боюнча). – Фрунзе: Кыргызстан, 1970. – С. 147-458.

⁷⁵ Молдобаев И.Б. Манас. Историко-культурный памятник кыргызов. – Бишкек: Кыргызстан, 1995. – С. 40.

⁷⁶ Саякбай Каралаев. «Эр Тоштук» / Киргизский народный эпос. Перевод С. Сомовой. – Фрунзе: Кыргызстан, 1958; Эр Төштүк: Эпос. С. Каралаевдин айтуусу боюнча. – Бишкек: Шам, 1996.

⁷⁷ О батыре Олджобае и о девушке, погибшей из-за горестной любви. – Фрунзе: Киргизгосиздат, 1958.

⁷⁸ Жусупбеков Асанбай. Курманбек. Эпос. – Жалал-Абад: Типография С.Б. Клоцмана, 1998.

Таким образом, эпическая традиция, отраженная в грандиозной по объемам и информации эпической трилогии «Манас», а также произведениях так называемого «малого эпоса» киргизов, является важным источником, который позволяет выявить в киргизской культуре конкретные кипчакские элементы.

Апробация работы. Основные идеи, положения и выводы диссертационного исследования нашли свое отражение в 5 публикациях автора и выступлениях на следующих конференциях: Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая и сопредельных территорий». г. Абакан. 6-12 октября 2001 г.; IV региональной научно-практической конференции «Четвертые Востоковедческие чтения памяти С.Г. Лившица». Барнаул. 26 апреля 2002 г.; V Международной научно-практической конференции «Этнография Алтая и сопредельных территорий». Барнаул. 24-25 сентября 2003 г.

Структура диссертации подчинена решению основных задач и состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и одного приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определены его цели, задачи, территориальные и хронологические рамки, рассматривается степень изученности проблемы, приводится круг использованных источников, характеризуется методологическая основа и методика исследования, научная новизна и практическая ценность работы, приведены данные по ее апробации.

В **первой главе «Родоплеменная структура киргизского народа»** исследуется родоплеменная структура киргизов, определяется время возникновения дуальной родовой структуры, рассматривается состав основных киргизских племен.

Родоплеменная организация киргизского этноса отражает характерную для кочевых обществ систему, основанную на отношениях родства и свойства. Подобная структура была присуща многим, генетически связанным с киргизами, кочевым народам — сунну, древним тюркам, древним уйгурам и огузам, древним монголам и ойратам. Истоки возникновения подобной дуальной племенной структуры у кочевников следует искать в дуально-экзогамной системе взаимоотношений двух родов, затем и фратрий, основанной на брачно-родственных отношениях. Согласно сведениям китайской летописи «Сиюй чжи», составленной в 70-х годах XVIII века, оформление дуальной родоплеменной структуры у киргизов происходило в первой половине XVI века⁷⁹. Анализ источников по истории киргизов полностью подтверждает это и показывает, что к этому времени киргизы уже

⁷⁹ Сиюй чжи («Описание западных земель»), рукопись 1763-1770 гг., Гос. библ. им. Ленина. Отдел рукописей, фонд 274, № 287. Книга 1, С. 20. – Цит. по: История Киргизской ССР. – Фрунзе: Кыргызстан, 1984. – Том 1. – С. 464.

прочно обосновались на Тянь-Шане, практически изгнав и частично ассимилировав прежних обитателей этих земель — *моголов*. В этот период происходят процессы консолидации киргизских племен – сначала под главенством могольского хана Султан-Халила, затем Мухаммеда-кыргыза. Этому способствует благоприятная для киргизов социально-политическая обстановка в регионе, которая в то же время активизирует процессы стратификации внутри киргизского кочевого сообщества. Своеобразными катализаторами процессов самоорганизации киргизов, выразившихся в оформлении их дуальной родоплеменной организации, являлись их военно-политические отношения с соседями.

Стоит отметить, что киргизские племена, заселившие новые земли, остро нуждались в создании эффективной военно-административной системы, регламентирующей, в том числе, и вопросы пользования кочевьями, территориями в целом. Это и предопределило те процессы, в результате которых киргизские племена оформили подкрепленную генеалогическими схемами дуальную родоплеменную структуру.

В главе также приводится подробный список племен, составляющих три основных группы киргизов – *он канат*, *сол канат* и *ичкилик*. Особенно стоит подчеркнуть то, что у всех кочевых народов Евразии родоплеменные единицы представляли собой осколки тех или иных этнических образований, народов, составлявших разновременные государства или империи, поэтому социальная организация киргизов одновременно является отражением их этнического состава и этнической истории. Например, многочисленное племя *долоос* в составе *ичкиликов* уходит своими происхождением в древнетюркское время (объединение *теле*) и имеет аналогичные роды *тёлёс* в составе алтай-кижи и теленгитов Южного Алтая. Род *найман* в форме *майман* известен в составе южных алтайцев, племя *найман* является одним из основных казахских племен Среднего Жуза, *найманы* входят в состав тех же *ичкиликов*. Следовательно, этносоциальная структура киргизского общества не только дает возможности выяснения формирования этнического состава современных киргизов, но и позволяет выявить их этногенетические связи с другими народами Евразии, реконструировать фазы их этногенеза.

Во второй главе диссертационной работы «Кипчакский компонент в родоплеменной структуре киргизов» на основе анализа киргизских родоплеменных групп, выявляются подразделения, генетически связанные с кипчакским кругом племен, и рассматривается проблема происхождения киргизов.

Киргизский этнос состоит из нескольких основных этнических компонентов. Это, в первую очередь, енисейско-кыргызский этнический компонент, связанный с древними *кыргызами*, в средние века населявшими Минусинскую котловину, Туву и прилегающие районы. Следы этого компонента, давшего этносу имя, наиболее четко прослеживаются в языке

современных киргизов⁸⁰. Другим важным компонентом является древнетюркский. В составе киргизских племен обнаруживаются множество родоплеменных подразделений, связанных с собственно древними восточными и западными тюрками, в том числе с *карлуками*, *чигилями*, *тардушами*. Огузско-уйгурский этнический компонент является еще одним этническим компонентом, выделяемым в этногенезе киргизов. В некоторых версиях киргизского эпоса «Манас» предком главного героя выступает легендарный Огуз-каган, своим происхождением с *огузами* и *уйгурами* связаны и многие киргизские племена.

В киргизском этногенезе выделяется и кипчакский этнический компонент, занимающий в этногенезе киргизов исключительное по важности положение. Более того, для понимания этногенеза киргизов в целом, в первую очередь требуется определить степень участия в этом процессе именно кипчакского этнического компонента. Очень многие свидетельства по истории, материальной культуре, языку или фольклорно-эпической традиции киргизов указывают на исключительное значение именно этого компонента. В составе киргизов обнаруживаются родоплеменные группы, напрямую связанные со средневековыми кипчаками.

Племя кипчак является одним из крупных киргизских племен и входит в состав племенного образования *ичкилик*. В его составе обнаруживаются родовые подразделения, встречающиеся в составе целого ряда народов, в этногенезе которых приняли самое активное участие средневековые кипчаки. Например, древний киргизско-кипчакский род *джетти-кашка* можно сопоставить со средневековым кипчакским племенем *жете/жети/джетти*. Это племя упоминается в списках кипчакских племен, описанных ан-Нувайри, ибн-Халдуном, Бейбарсом Эльмансури, оно встречается и в составе современных узбеков. Род *кытай-кипчак* зафиксирован у казахов, киргизов и узбеков. Род *таз-кипчак* или *таз* встречается в составе узбеков, казахов. Стоит отметить и то, что в составе южного крыла киргизов КНР племенная группа *кипчак* является наиболее многочисленной.

Крупным киргизским племенем, вышедшим из кипчакской среды, является, племя *кангды*. Связанное с такими государственными образованиями, как Кангюй, союзами кочевых племен кангарасов, печенегов и кангаров, племя *кангды* было ассимилировано кипчаками и стало известно в средние века под именем *канглов/канглы*.

Другим племенем, истоки которого восходят к кипчакам, является киргизская группа *азык*. Еще киргизский исследователь XIX века Белек Солтоноев отмечал то, что азыки происходят от киргиз-кипчаков, что отцом

⁸⁰ Юнусалиев Б.М. К вопросу о формировании общенародного киргизского языка // Труды института языкознания и литературы Академии наук Киргизской ССР. – 1956. – Вып. VI. – С. 19-45.

легендарного Азыка был кипчак Кюртюк⁸¹. Анализ родовых единиц этого племени полностью подтверждает это. Например, родовое подразделение *бычман* восходит к известному кипчакскому хану – Бычману, внуку или правнуку известного хана Боняка, предводителя кипчакского племени *эльбури*. Другой род азыков *бёрю* также соотносится со средневековыми кипчаками, с племенами *эльбури*, *бёру*, *бурджоглы*.

Еще одно крупное киргизское племя *саруу* восходит к народу, известному в средние века под именем *сары* или *шары*, которое справедливо отождествляется именно с кипчаками. Проведенное исследование показало, что определенная связь *саруу* с кипчаками через предания о казахском хане Эр-Эшима обнаруживается в киргизских легендах⁸².

Обнаруживается тесная связь с кипчаками еще одного крупнейшего киргизского племени *монолдор*, легендарным предком которого считается Наалы-эже. Согласно киргизским генеалогиям, мужем Наалы-эже является кипчак Кёкё, имевший также прозвище Кёк-Бука. По преданиям он был сыном тору-кипчака Кылыч-Арстан-хана. Сын Кёкё по имени Монол и стал легендарным прародителем племени *монолдор*⁸³.

Таким образом, в составе киргизского этноса обнаруживается ряд крупных племенных образований, генетически восходящих к средневековым кипчакам, тем самым определяется значительный кипчакский компонент в родоплеменной структуре киргизов.

Об исключительном значении кипчакского компонента в этногенезе киргизов говорят многие данные, в первую очередь история современного киргизского языка. Составители классификаций тюркских языков помещают киргизский язык в особую киргизско-кипчацкую группу восточнотюркской ветви тюркских языков⁸⁴ или определяют его в кипчацкую группу тюркских языков⁸⁵. Исключительное значение кипчакского компонента в формировании этнического ядра киргизов подтверждается множеством других исторических источников. С опорой на эти данные, в диссертации сделан вывод о том, что в период после 840 года, на основе субстратного кимако-кипчацкого компонента и пришлого древнекиргизского (енисейского) на территориях кимакской области Каркар(а)хан, расположенной в западных и южных отрогах Большого Алтая, происходит формирование новой этнической общности. Численное превосходство кимако-кипчаков обуславливает ее «кипчацкую» языковую

⁸¹ Белек Солотоноев. Кызыл кыргыз тарыхы. – Бишкек: Учкун, 1993. – 1 т. – 94 б.

⁸² Абрамзон С.М. Народные предания как источник для изучения этнической истории киргизов Центрального Тянь-Шаня // Этническая история народов Азии. – М.: Наука, 1972. – С. 68-71.

⁸³ Эсенкан Торокан уулу. Кыргыздын кыскача санжырасы. – Бишкек: Кыргызстан, 1995. – Т. 1. – 25 б.

⁸⁴ Баскаков Н.А. Тюркские языки (общие сведения и типологическая характеристика) // Языки народов СССР. – М.: Наука, 1966. – Т. 2: Тюркские языки. – С. 15-16.

⁸⁵ Самойлович А.Н. Некоторые дополнения к классификации турецких языков. – Петербург: [б.и.], 1922. – С. 15.

основу. Эндоним этой общности «кыргыз», возможно, был связан с тем, что она являлась «другой, чужой» в конгломерате родственных кимако-кипчакских племен, либо отражал зависимость части кипчаков от енисейских кыргызов. В соответствии с центральноазиатской традицией этноним элиты часто переходил на все зависимое население, при этом этническое происхождение последних не имело значения.

Обнаруживается культурная ономастическая традиция, тесно связанная с термином «*каркыр*» и нитью проходящая через этническую историю древних кыргызов и кимако-кипчаков к современным тяньшанским киргизам. Еще академик В.В. Бартольд обратил внимание на сходство названия кимакской области Каркар-хан с Каркарой — дедом легендарного Манаса, упоминаемого в прозаическом варианте киргизского героического эпоса «Манас» в «Маджму ат-Таварих»⁸⁶. При этом была зафиксирована связь названия этой области с современным городом Каркаралинском и горами Каркаралы, находящимися в Центральном Казахстане. У казахов Каркаралинских и Чингистауских гор зафиксированы легенды об Эр-Манасе и его богатырском коне Как-Кула-ат⁸⁷. После уточнения К.Х. Маргуланом родовой принадлежности указанных групп казахов, оказалось, что их родовые подразделения имеют имена киргизских племен — *тейит*, *кушчу*, *черик*. Диссертантом установлено, что наибольшая концентрация топонимов с основой *каркар/кыркыр* встречается в пределах от Центрального Казахстана вплоть до Монголии. На территории Джунгарской котловины известны одноименные река и городок Кур-кара-усу. У озера Аир-Нур, известного ныне как озеро Манас, зафиксирован район Кур-кара-усу. На юге той же Джунгарии расположен город Манас. Топонимы с основой *каркар/каркыр* существуют и на территории современной Монголии. В Ховдском аймаке на западе страны встречаются горы Хархираа и река Хархираа, там же расположен и одноименный населенный пункт. Стоит особо отметить тот факт, что менее чем в 100 км к юго-востоку от одноименных гор и города Хархираа, располагается «киргизское озеро» — Кыргыз-Нур. По сообщениям киргизских преданий и генеалогий, основная масса племен, включаемых в состав так называемого отдела *ичкилик*, связывает свое происхождение с территорией Восточного Туркестана — с местностями Сарыджол, Кёк-Дёбё и Каркыра. При этом топоним Уч-Каркара встречается и в бассейне реки Текес. В Кыргызстане, к северо-востоку от озера Иссык-Куль, протекает река Каркыра. Принимая во внимание большую «разбросанность» терминов с основой *каркар/кыркыр* от Центрального Казахстана до Монголии, следует предположить, что кимакская область Каркар(а)хан занимала территорию западных и южных

⁸⁶ Бартольд В.В. Указ. соч. — С. 541.

⁸⁷ Маргулан К.Х. Выступление на научной конференции по этногенезу киргизского народа (г. Фрунзе, ноябрь 1956) // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. — Фрунзе: Издательство Академии наук Киргизской ССР, 1959. — Т. 3. — С. 197.

отрогов Большого Алтая, располагалась вдоль текущего с юго-востока на северо-запад Иртыша и его притоков. Население этой области в последующие века «занесло» термины с основой *каркар/кыркыр* в Центральный Казахстан, Джунгарию, в Монголию, на территории к северо-востоку от озера Иссык-Куль. Эта территория стала основой для сложения ядра киргизского этноса.

Проникновение древних енисейских кыргызов на запад, их смешение с кимако-кипчакскими племенами подтверждают археологические данные. Древнекыргызские погребения, идентифицируемые по обряду трупосожжения, обнаружены на различных территориях, где были расселены кимако-кипчакские племена, например на Иртыше⁸⁸. Более того, на юго-западном Алтае, в Джунгарском Ала-Тау обнаруживаются и совместные захоронения, относящиеся к кимакам и енисейским кыргызам⁸⁹. Эти интеграционные процессы отмечают и письменные источники, например анонимное сочинение «Худуд ал-алем» пишет об одном из кыргызских народов, который по одежде напоминает кимаков, а также отмечает кимаков области Каркар(а)хан, имеющих схожие обычаи с кыргызами.

Таким образом, есть полные основания предполагать, что после 840 года на территориях кимако-кипчакской области Каркар(а)хан возникает общность горных кочевников, которая впоследствии дает начало трем родственным этносам – южным алтайцам, включая кузнецких телеутов, киргизам и кипчакам Ферганы. Тем самым определяется исключительная роль кипчакского компонента в этногенезе киргизов. Как этническая среда, так и язык восточной ветви кипчаков оказали определяющее влияние на сложение киргизской народности, ее языка, родоплеменного состава, материальной культуры, фольклора, изобразительного искусства и других особенностей ее культуры. В это же время в кипчакскую среду попадает этноним «*кыргыз*», который распространяется на часть кипчакских племен, образуя, таким образом, ядро будущего киргизского этноса. К началу XV века киргизы, входящие в состав ойратского государства, оказываются вовлеченными в их походы на юг – в земли Семиречья и Моголистана. В результате ослабления моголов, вызванного многочисленными походами

⁸⁸ Могильников В.А. Тюркское население северо-западных предгорий Алтая конца I тысячелетия н.э. и его связи с западно-сибирской лесостепью // Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Тезисы докладов областной конференции. – Омск: Издательство Омского государственного университета, 1979. – С. 59; Могильников В.А. Новые памятники енисейских кыргызов на Алтае // Проблемы изучения Сибири в научно-исследовательской работе музеев. Тезисы докладов научно-практической конференции. – Красноярск, 1989. – С. 139; Арсланова Ф.Х. Курганы с трупосожжением в Верхнем Прииртышье // Поиски и раскопки в Казахстане. – Алма-ата: Наука, 1972. – С. 56-76.

⁸⁹ Алехин Ю.П. Енисейские памятники на Юго-Западном Алтае. // Памятники кыргызской культуры в Северной и Центральной Азии. – Новосибирск: Сибирское отделение Российской академии наук, 1990. – С. 62-67.

Тимура и его потомков, киргизы в XV-XVI веках заселяют Тянь-Шань, при этом вытесняют и частично ассимилируют местные могольские племена. Таким образом, к XVIII веку полностью завершается процесс формирования киргизского этноса.

В третьей главе «Этнодифференцирующие элементы кипчакского происхождения в традиционной культуре киргизов» выявляется кипчакский компонент в эпической традиции, а также материальной культуре киргизского народа.

Богатая эпическая традиция киргизов является, безусловно, важным этнографическим источником, который помогает прояснить отдельные моменты этногенеза, также воссоздать этапы их этнической истории. Своеобразной «жемчужиной» киргизского эпического творчества можно назвать трилогию «Манас», по справедливому мнению специалистов, являющуюся исторической, культурной «энциклопедией» жизни киргизов. Связь киргизского эпоса «Манас» с кипчакским культурным пластом подтверждается многими источниками по истории киргизов. Одним из таких источников, является прозаические отрывки эпоса «Манас» в рукописи «Маджму ат-Таварих»⁹⁰. В этой рукописи легендарный Манас назван «каркаринским кипчаком», а его ближайшими родичами выступают кипчаки Джетти-Кашка. Связь Манаса с кипчаками подтверждают и киргизские этнографические материалы, собранные в конце XIX – начале XX века среди таласских и восточно-туркестанских киргизов исследователем Белеком Солтоноевым⁹¹. В эпосе «Манас» встречаются и другие кипчакские персонажи, такие как Элеман и его сын Эр-Тоштук. Последний, является героем еще одного эпического произведения киргизов – сказочно-богатырской поэмы “Эр-Тоштук”.

Киргизскому племени кипчак также принадлежат такие киргизские эпические произведения, как поэма “Олджобай и Кишимжан” и эпос “Курманбек”.

Особенности материальной культуры любого этноса позволяют выявить исторические связи с множеством этнических образований – древними предками этого народа, соседними или родственными этносами. В этой связи не являются исключением и киргизы, элементы материальной культуры которых связывают их с множеством древних народов, соседями и родственными народами, проживающими на бескрайних просторах Евразии. При этом многие элементы материальной культуры киргизов связывают их с культурой средневековых кипчакских племен. Это, в первую очередь, некоторые детали традиционного киргизского костюма, такие как *кимешек* – деталь головного убора замужних киргизок, *белдемчи* – поясная одежда замужней киргизской женщины, *тумак* – мужской головной

⁹⁰ «Собрание историй». Маджму ат-таварих. Фотографическая репродукция отрывков рукописного текста, введение, указатели. Подготовил к изданию А.Т. Тагирджанов. – Л.: Восточная литература, 1960.

⁹¹ Белек Солтоноев. Кызыл кыргыз тарыхы. – Бишкек: Учкун, 1993. – 1 т. – 138 б.

убор, которые, как выяснила Н.П. Лобачева⁹², имеют реальные исторические прототипы в костюме кипчакских племен XIII века.

Отображает связь материальной культуры киргизов с культурой средневековых кипчакских племен и киргизская орнаментальная традиция. По мнению С.В. Иванова, первый орнаментальный комплекс, который следует считать основным, определяющим характер киргизского искусства, можно условно назвать кипчакским, поскольку он встречается у целого ряда народов, в состав которого входят кипчаки, и обнаруживает черты сходства с орнаментом кочевников южнорусских степей IX-XII вв⁹³.

Другим важным этнографическим признаком, который позволяет обнаружить связи киргизов со средневековыми кипчаками, является их традиционная пища. Набор основных блюд, а также использование тех или иных продуктов, способы их приготовления, обнаруживают теснейшую связь киргизов с казахскими и ногайскими народами. Эту связь вполне можно объяснить тем, что в этногенезе этих народов самое активное участие принимали представители кипчакских племен.

Кроме этого, кипчакские элементы можно обнаружить в других областях материальной культуры киргизов, например в элементах кочевнической терминологии, способах кочевания, использования ловчих птиц, способах охоты и т.д.

Таким образом, в результате проведенного исследования выявлен достаточно четкий кипчакский этнокультурный комплекс, присущий не только киргизам, но и другим кочевническим народам Евразии, что позволяет уточнить дискуссионные проблемы их этногенеза.

В Заключении сведены воедино выводы, сформулированные в главах, и подведен общий итог исследования. В целом проведенное исследование позволяет утверждать, что в этногенезе киргизов выделяется кипчакский компонент, который, вместе с енисейско-кыргызским компонентом сформировал ядро будущих киргизов, предопределил и обусловил будущее своеобразие лингвистических, этнографических и историко-культурных характеристик киргизского народа. Этот компонент обнаруживается в родоплеменной структуре киргизов, он доминирует в их языке, проявляется в богатой эпической традиции и материальной культуре.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Абдуманапов Р.А. К вопросу происхождения кыргызского племени кангды // Известия Томского политехнического университета. – Томск, Изд-во ТПУ, 2002. – Т.305. – Вып. 7. – С. 19-32.

⁹² Лобачева Н.П. Особенности костюма народов среднеазиатско-казахстанского региона // Среднеазиатский этнографический сборник. – М.: Наука, 2001. – Вып. 4. – С. 69-95.

⁹³ Иванов С.В. Киргизский орнамент как этногенетический источник // Труды Кыргызской археолого-этнографической экспедиции. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – Т. 3. – С. 63.

Прочие публикации:

2. Абдуманапов Р.А. К вопросу происхождения кыргызского племени Азык // Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая и сопредельных территорий». 6-12 октября 2001 г. / Под ред. Анжигановой Л.В. – Абакан: Изд-во Хак. гос. ун-та, 2002. – С. 153-157;

3. Абдуманапов Р.А. О кыпчакских корнях эпоса кыргызского эпоса «Манас» // Четвертые Востоковедческие чтения памяти С.Г. Лившица: Материалы IV региональной научно-практической конференции. Барнаул. 26 апреля 2002 г. – Барнаул: Изд-во Барн. гос. пед. ун-та, 2002. – С. 211-217;

4. Абдуманапов Р.А. К вопросу о связях кыргызов с алтайским регионом // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Материалы международной научно-практической конференции. Вып. 5./ Под ред. М.А. Демина, Т.К. Щегловой. – Барнаул: Изд-во Барн. гос. пед. ун-та, 2003. – С. 40-42;

5. Абдуманапов Р.А. Культурно-историческая основа кыргызского племенного образования кангды // Тюркологический сборник 2005. Тюркские народы России и Великой степи. М.: Восточная литература, 2006. – С. 6-21.